

«Взаимоотношения подростков с родителями»

Подростковый возраст - время проверки всех членов семьи на социальную, личностную, семейную зрелость. Он протекает бурно, с внешними и внутренними кризисами и конфликтами. Часто всю семью начинает лихорадить, обостряются супружеские конфликты, все проблемы и скрытые противоречия между членами семьи выходят наружу.

Начинается психологическое отделение подростка от родителей. Подросток может быть грубым, резким, критиковать родителей и других взрослых. Это как бы время расплаты родителей за их неверную родительскую позицию: многого не замечали в ребенке, верили в непогрешимость родительского авторитета. Происходит как бы свержение родителей с пьедестала непогрешимости. Это всегда больно, когда родитель видит себя и свои идеалы в кривом зеркале, но уже ничего не может поделать.

И тем не менее, как никогда, нужно беречь контакт со своими детьми. Перед подростками открывается вся сложность окружающего мира, в которой очень нелегко разобраться. Им нужен друг-учитель, а не моралист, нужен человек, который может понять все переживания, а не осудить, может помочь разобраться в сложной жизненной ситуации. А эти ситуации бывают куда более сложными, чем у взрослых, поскольку здесь все впервые: первая любовь, первые взрослые разговоры, первые взрослые увлечения.

Значение родительского влияния на подростка трудно переоценить, но тем не менее оно уже ограничено - им не охватываются все сферы жизни ребенка, как это было в младшем школьном возрасте. Мнение сверстников обычно более важно в вопросах, связанных с дружбой, развлечениями, молодежной модой, музыкой и т. д. Но ценностные ориентации подростка, понимание им социальных проблем зависят в первую очередь от позиции родителей.

В то же время для подростков характерно стремление к эмансипации (независимости) от близких взрослых. Нуждаясь в родительской любви, заботе, в их мнении, ребята испытывают сильное желание быть самостоятельными, равными с ними в правах. То, как сложатся отношения родителей с подростками в этот период, зависит, в первую очередь, от стиля воспитания, сложившегося в семье, от возможностей родителей перестроиться - принять своего ребенка всерьез.

Основные сложности в общении, конфликты возникают из-за родительского контроля за поведением, учебой подростка, его выбором друзей и т. д. Контроль может быть принципиально различным. Крайние, самые неблагоприятные для развития ребенка случаи - жесткий, тотальный контроль или почти полное его отсутствие, когда подросток оказывается безнадзорным. Существует много промежуточных вариантов:

- родители регулярно указывают детям, что им делать;
- ребенок может высказать свое мнение, но родители, принимая решение, к нему не прислушиваются;
- ребенок может принимать отдельные решения сам, но должен получить одобрение родителей;
- родители и ребенок имеют почти равные права при принятии решения;
- решения часто принимает сам ребенок;
- ребенок сам решает, подчиняться ему родителям или нет.

Помимо контроля, в семейных отношениях важны ожидания родителей, забота о ребенке, последовательность или непоследовательность требований и эмоциональная основа этих отношений - любовь, принятие ребенка или его непринятие. Остановимся на наиболее распространенных стилях семейного воспитания, определяющего особенности отношения подростка с родителями и его личностное развитие.

Демократичные родители ценят в поведении подростка и самостоятельность, и дисциплинированность. Они сами предоставляют ему право быть самостоятельным в каких-то областях своей жизни; не ущемляя его прав, требуют выполнения обязанностей. Контроль, основанный на теплых чувствах и разумной заботе, обычно не раздражает подростка. Он часто прислушивается к объяснениям, почему следует делать одно и не следует другого. Формирование взрослости при таких отношениях происходит без особых переживаний и конфликтов.

Авторитарные родители требуют от подростка беспрекословного подчинения и не считают, что должны ему объяснять причины своих указаний и запретов. Они жестоко контролируют все сферы жизни, причем могут делать это не корректно. Дети в таких семьях замыкаются, и их общение с родителями нарушается. Часть подростков идет на конфликт, но чаще они приспосабливаются к стилю семейных отношений и становятся неуверенными в себе, менее самостоятельными и менее нравственно зрелыми, чем их сверстники, пользующиеся большей свободой.

Ситуация осложняется, если высокая требовательность и контроль сочетаются с отвергающим отношением к ребенку. Здесь неизбежна полная потеря контакта. Еще более тяжелый случай равнодушные и жестокие родители. Дети из таких семей редко относятся к людям с доверием, испытывают трудности в общении, часто сами жестоки, хотя имеют сильную потребность в любви. Большинство малолетних преступников и юных бродяг пережили жестокое обращение в семье.

Сочетание безразличного родительского отношения с отсутствием контроля - *гипоопека* - тоже неблагоприятный вариант семейных отношений. Подросткам позволяется делать все, что им вздумается, их делами никто не интересуется. Такая вседозволенность как бы снимает с родителей ответственность за поступки детей. А подростки, как бы они ни бунтовали иногда, нуждаются в родительской поддержке, они должны видеть образец ответственного поведения, на который можно было бы ориентироваться. Неконтролируемое поведение детей становится непредсказуемым, зависимым от других, внешних влияний. Если ребенок попадает в асоциальную группу, возможны наркомания и другие формы социально неприемлемого поведения.

Родительская любовь - необходимое, но не достаточное условие благополучного развития подростка. *Гиперопека* - излишняя забота о ребенке, чрезмерный контроль за всей его жизнью, основанный на тесном эмоциональном контакте, - приводит к пассивности, несамостоятельности, трудностям в общении со сверстниками. К гиперопеке обычно склонны мамы, одни воспитывающие детей и видящие в этом единственный смысл своей жизни. Отношения, складывающиеся по принципу «жить для ребенка», излишняя близость становятся тормозом на пути личностного роста обоих - и подростка, и его мамы.

Трудности другого рода возникают при *высоких ожиданиях* родителей, оправдать которые ребенок не в состоянии. Типичные ситуации: от ребенка требуют блестящих успехов в школе или проявления каких-либо талантов; ребенок как единственный близкий для матери человек должен всегда быть рядом; сын неудачника-отца должен идти его путем и реализовать мечты 20-летней давности. С родителями, имеющими неадекватные ожидания, в подростковом возрасте обычно утрачивается духовная близость. Подросток

хочет сам решать, что ему нужно, и бунтует, отвергая чужие ему требования. Если же ему навязывается повышенная моральная ответственность, может развиваться невроз.

Конфликты возникают при отношении родителей к подростку как к маленькому ребенку и при непоследовательности требований, когда от него ожидается то детское послушание, то взрослая самостоятельность. Вообще *противоречивое* воспитание плохо сказывается на семейных отношениях.

Психологический контакт, близкие отношения с подростком нужны не только для того, чтобы быть уверенным в том, что он не станет на скользкий путь, но и для того, чтобы помочь ему преодолеть душевный кризис. Только будучи внимательными к чувствам, переживаниям, к внутреннему миру своих детей, мы можем рассчитывать на то, что они будут так же внимательны и отзывчивы к нашим проблемам и проблемам других людей. Говорите с детьми так, как бы Вы хотели, чтобы они говорили с Вами. Посмотрите на себя их глазами и ответьте на эти вопросы:

1. Какой меня видит мой сын или дочь?
2. Чувствует ли он, что я его люблю?
3. Считает ли он, что я его понимаю?
4. Есть ли у него основания считать меня справедливым человеком, добрым, отзывчивым?
5. Нравится ли ему, как я с ним говорю?
6. Хотел бы я, чтобы он так говорил со мной, как я с ним?
7. Если я, когда мы ссоримся, чувствую обиду, злость, то что он чувствует ко мне?
8. Хотел бы я, чтобы меня сейчас воспитывали так, как я его?
9. Каких тем я избегаю в разговоре с ним?
10. Чувствует ли он себя одиноким, непонятым?
11. От чего он страдает, знаю ли я об этих страданиях или даже не догадываюсь?
12. Есть ли у нас с ним хотя бы одно занятие, которым мы оба занимаемся с удовольствием?